

Игумнов О.А.,
канд. пед. наук, доцент,
МПГУ,
г. Москва, РФ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ В ИССЛЕДОВАНИИ
СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА:
ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация. В статье представлен обзор проблем взаимодействия «экономического империализма» социологической наукой на примере исследования социального капитала как ресурса социального управления. Сделан вывод о преодолении противоречия между «экономическим империализмом» и социологическим подходом к исследованию социальных явлений, что обусловлено расширением междисциплинарного взаимодействия, направленного на приращение научного знания.

Ключевые слова: «экономический империализм», социальный капитал, социоресурсный подход, социальные процессы

Igumnov O.A.,
PhD in Pedagogic, Associate Professor,
MSPU,
Moscow, RF

**«ECONOMIC IMPERIALISM» IN SOCIAL CAPITAL STUDIES:
INTERDISCIPLINARY INTERACTION PROBLEM**

Abstract. The article presents an overview of "economic imperialism" by sociological science interaction problems on the of social capital as a resource of social management study example. The conclusion is made that the contradiction between "economic imperialism" and the sociological approach to the study of social phenomena is surmountable which is due to the expansion of interdisciplinary interaction aimed at increasing scientific knowledge.

Keywords: «economic imperialism», social capital, socio-resource approach, social processes

Общественная наука была единой и синтетической до последних десятилетий XVIII века, существуя в рамках моральной философии. Затем, после выхода известного методологического очерка Дж. С. Милля, фактически стал попыткой (весьма удачной в методологическом смысле) утвердить

самостоятельность политической экономии по отношению к социальной философии как «широкой области с размытыми границами» [4]. В дальнейшем Дж. С. Милль защищал независимость политической экономии и от универсалистских притязаний социологии в подходе О. Конта.

Политическая экономия, социология и другие науки вырабатывали собственные теоретические подходы к исследованию человека, его поведения и социальных процессов на основе принятых в качестве исходной предпосылки моделях человека, а также «специфических понятийных системах и инструментах исследования, принятых только в данной науке и не доступных здравому смыслу, не вооружённому соответствующей теорией» [1, с. 173]. Вместе с тем, прогресс, обусловленный специализацией общественных наук, был воспринят неоднозначно. Прежде всего, вызывала протест упрощённая модель человека *homo economicus*, представленная в английской политической экономии.

Логично предположить, что дифференциация наук об обществе в самостоятельные направления предполагает, как минимум, два способа их последующего взаимодействия: либо сосуществование каждой из них самой по себе и исследование одних и тех же социальных явлений с позиций обособившихся наук, либо в состоянии, когда какая-либо из наук «захватывает» предметное поле других наук, применяя собственный научный инструментарий к исследованию их предмета.

История науки показывает, что роль науки, выполнившей подобный «захват», выпала экономике в 70-90-х гг. XIX в., когда её предмет был скорректирован настолько глубоко, что вызвало необходимость в новом наименовании науки: *economics* вместо *political economy*. Предметом экономической науки вместо цепочки классических концептов «производство – распределение – обмен – потребление» стало рациональное поведение человека, решающего проблему рационального распределения ресурсов в зависимости от конкурирующих способов употребления. Впервые новое

представление о предмете экономики как науки сформулировал в 1933 году Л. Роббинс [7; 35].

В рецензии Р. Саутера на указанную статью Л. Роббинса впервые появился термин «экономический империализм», использование которого обусловлено не содержательным, а формальным определением предмета экономической науки, что позволяет включать в её предметное поле любое человеческое действие, поскольку оно, в конечном счёте, связано с распределением ограниченных ресурсов.

При всех издержках, связанных с попытками экономики «захватить» предметное поле других наук, согласимся с точкой зрения Д.С. Петросяна и Н.Л. Фаткиной, утверждавшими, что применение экономического подхода в других областях научного знания «представляют собой не что иное, как яркие примеры классического процесса и конвергенции научного знания» [5, с. 167]. Аналогичную точку зрения высказал в своё время и В.В. Радаев, отмечая, что «экономический империализм» – это своеобразный поиск путей сближения, в то же время систематические попытки экспансии экономической теории в смежные области, изучаемые социальными науками, служат косвенным проявлением внутреннего кризиса самой экономической теории [6].

Конечная цель «экономического империализма» – унификация социального знания на базе неоклассической теории. Признавая, что другие социальные науки располагают результатами наблюдений, понятиями и инструментами анализа, сторонники данного подхода полагают, что общую рамку для обществоведческого синтеза способна дать только экономическая теория. Именно она образует, по выражению Дж. Хиршлейфера, «универсальную грамматику социальной науки».

В контексте указанных особенностей представляет интерес проблема влияния «экономического империализма» на исследование социального капитала, понимаемого как инновационный ресурс управления организациями, определяемый формой и характером социальных отношений между

работниками, опосредованных функционально обусловленной деятельностью и социально-значимыми интересами.

Актуальность исследования социального капитала обусловлена возрастающей потребностью в новых социальных ресурсах, способных обеспечить позитивные организационные эффекты. Ресурсом подобного рода выступает социальный капитал организации. В современной социально-политической ситуации, определяемой санкционным давлением на РФ и обострением проблемы конкурентоспособности российских организаций, существенно повышается для российских организаций уровень актуальности поиска и использования новых ресурсов для повышения устойчивости и уровня инновационности развития организаций в условиях ограниченности возможностей, обусловленных новыми социально-политическими вызовами.

В 90-е годы XX века идея социального капитала получила новое теоретическое и практическое звучание, была провозглашена «недостающим звеном» в объяснении результатов развития и фактором повышения эффективности программ [31]. Во многом этому способствовало глубокое изучение социального капитала Всемирным банком, мотивированными массивной критикой асоциальности его экономического подхода, основанного на положениях Вашингтонского консенсуса [22; 43].

Однако, по мнению А. Беббингтона и Б. Файна, подход Всемирного банка к исследованиям социального капитала не достиг цели [9; 24]. Более того, отдельные авторы утверждали, что сам социальный капитал является частью новой, агрессивной, широкомасштабной фазы «экономического империализма», который трактовался ими как распространение основных идей неоклассической экономики на другие общественные науки [21; 33]. По их мнению, экономисты Всемирного банка «присвоили социальное, оставив себе экономику» [28]. Таким образом, подход Всемирного банка к исследованию социального капитала был впервые представлен как пример «экономического империализма» [23].

«Экономический империализм» представляется интересной тенденцией в теории социального капитала [44], которую необходимо интерпретировать для понимания процесса его концептуализации.

Существует множество различных концептуальных подходов к пониманию социального капитала, часть из которых основана на экономическом инструментарии анализа, а часть подходов опирается на социологический инструментарий в исследовании феномена социального капитала.

Концепции социального капитала предполагают, по мнению Вулкока, потенциальную стратегию преодоления теоретических и междисциплинарных различий [48], основываясь на полипарадигмальном подходе и создавая новые и новые междисциплинарные проблемные пространства [47], обусловленные уникальной природой социального капитала. Меж- и трансдисциплинарность социального капитала обеспечивает и возможность более целостного рассмотрения процессов [30].

Вместе с тем некоторые авторы предполагают, что концепция социального капитала является попыткой «колонизировать» социальные науки методами экономического мышления как формы «экономического империализма». Наиболее резкие и последовательные критические замечания исходили от Б. Файна, который последовательно призывал к тому, чтобы концепция социального капитала была оспорена и отвергнута, причем центральное место в этих призывах занимала идея «экономического империализма» [20; 25; 26]. Сам Б. Файн утверждал, что его критика социального капитала была «признана и принята на уровне 99 или более процентов», прежде всего, основываясь на утверждении о том, что социальный капитал представляет форму «экономического империализма».

Справедливости ради отметим, что отчасти Б. Файн прав, поскольку ряд подходов к интерпретации социального капитала, прямо или косвенно, основаны на экономических подходах: явное в работах Г. Беккера [45], в меньшей степени Дж. Коулмана [42] и неявно – в подходе Р. Патнэма, использовавшего теорию рационального выбора [34] и теорию игр [18].

В работах Б. Файна термин «экономический империализм» употребляется в уничижительной форме. Однако У. Мьяки [36] поощрял нормативно нейтральное понимание данного концепта. Это важно учитывать, поскольку применение экономического инструментария там, где это обосновано потребностями научно-исследовательской программы в дополнение к инструментарию социологии, не является проблематичным и может обеспечить приращение научного знания и более основательное понимание.

Вместе с тем, там, где подобный инструментарий вытесняет или исключает другие методы и способы интерпретации, свойственные конкретной науке, он ограничивает понимание и способность разрабатывать и осуществлять эффективные практикоориентированные исследования. Указанные особенности позволяют сделать вывод об интегративном подходе в исследовании социального с использованием методов экономического знания.

Общепризнано, что термин «экономический империализм» относится к распространению экономики или, точнее, основных идей неоклассической экономики на предметные поля, лежащие за пределами её предметной области. В работах Дж. Ходжсона данный термин интерпретируется как подразумевающий, что «основные положения неоклассической экономической науки могут и должны быть применены к широкому кругу областей исследования, включая политику, международные отношения, социологию, антропологию, психологию, историю и даже биологию, а также саму экономику. Он основан на вере в то, что идея «рационального экономического человека» соответствует социальной науке в целом» [33, с. 21]. В одной из своих работ Г. Беккер [Цит. по: 19] отмечал, что «экономический империализм», вероятно, является хорошим описанием того, что я делаю».

«Экономический империализм», по мнению Р. Коуза, – это форма интеллектуального «империализма» [13] или научного «империализма» (Дж. Дюпре) [17]. Как отмечает Н. Картрайт, физика «стремится объяснить почти всё в мире природы», а экономика пытается объяснить «почти всё» в социальном мире [12].

Несмотря на негативный контекст, связанный с «экономическим империализмом», распространено также мнение о том, что развитие науки предполагает расширение области явлений, интерпретируемых с позиций данной теории. В связи с этим У. Мьяки утверждает, что понятие «экспансионизм» и «империализм» логично следует разводить [36] для непредвзятого отношения и оценки того, является ли та или иная форма «экспансионизма» конкретной науки положительной или отрицательной, и соответствует ли междисциплинарность расширению научной унификации и большей объяснительной силе [8]. В подходе У. Мьяки [36; 37] эпистемологическая перспектива «экономического империализма» приобретает нормативно-нейтральную коннотацию, обоснованную тем обстоятельством, что эпистемологические и моральные обоснования зависят от ситуации, в которой он применяется.

В работах Е. Ник-Хан и Р. ван Хорна [40] приводятся три различных позиции, отражённые в исследованиях по социологии: 1) экономический империализм – это фикция [46]; 2) «экономический империализм» – факт, по крайней мере, с момента появления неоклассической экономической теории [27]; 3) экономический империализм – факт, но более не преобладающий как метод взаимодействия с другими дисциплинами [16].

Определённая популярность «экономического империализма» объяснена в работах Э. Лазира, который констатирует, что «экономика – это не только социальная наука, это настоящая наука. Подобно физическим наукам, экономика использует методологию, которая дает опровержимые выводы и проверяет эти выводы с помощью надежных статистических методов. В частности, экономическая наука подчеркивает три фактора, которые отличают ее от других социальных наук. Экономисты используют концепцию рациональных индивидуумов, стремящихся к максимизации поведения. Экономические модели строго придерживаются важности равновесия как части любой теории. Наконец, сосредоточенность на эффективности заставляет экономистов задавать вопросы, которые другие

социальные науки игнорируют. Эти компоненты позволили экономике вторгнуться на интеллектуальную территорию, которая ранее считалась выходящей за рамки дисциплины» [35].

Таким образом, Э. Лазир оправдывает преобладание методов экономической науки её строгой методологической базой и «строгим языком, который позволяет записывать сложные концепции в относительно простых абстрактных терминах» [Цит. по: 38].

Решительным сторонником «экономического империализма» является и Дж. Хиршлейфер, предложившим, фактически, подменить социальные науки экономической наукой: «Поскольку экономическая наука «империалистически» использует свои инструменты анализа по широкому кругу социальных проблем, она станет социологией, антропологией и политической наукой. Но, соответственно, по мере того, как эти другие дисциплины становятся все более строгими, они будут не просто напоминать экономику, но и будут ею» [32, р. 3-4]. На этом основании учёный делает вывод о том, что «экономика действительно представляет собой универсальную грамматику социальной науки» [32, р. 6].

Как видно из приведённого выше обзора, между экономикой и социологией сложились отношения амбивалентного характера, касающиеся, по меньшей мере, двух вопросов: 1) границы предметного поля каждой из наук; 2) возможность использования экономических подходов и методов в исследовании социальных явлений и процессов.

Наши исследования проблемы социального капитала с позиций социоресурсного подхода показывают, что в силу содержательной сложности и семантической неоднозначности самого концепта он рассматривается различными науками в рамках их предметного поля и, соответственно, с использованием инструментария данных наук. В данном случае «экономический империализм» проявляется отчётливо, поскольку больше всего диссертаций по проблеме социального капитала защищено по экономическим

наукам, что, видимо, объясняется наличием категории «капитал» в самом термине.

Вторую позицию по степени интереса к концепту социального капитала занимает философия, полагающая, что социальный капитал в значительной степени относится к её предметному полю.

Парадоксально, но факт: социологическая наука, для которой атрибутив «социальный» является маркером, определяющим научный интерес, занимает третье место по количеству диссертационных исследований проблем социального капитала, при этом с 1998 года по данной проблеме защищена только 1 докторская диссертация.

Указанные данные позволяют заключить, что такая представленность социального капитала в научных исследованиях никоим образом не определяет его принадлежность к конкретной науке в качестве предмета изучения. Скорее, это вопрос поиска аспекта, ракурса анализа социального капитала как явления, в нашем понимании, прежде всего, социального.

Одним из возможных ракурсов анализа социального капитала является его ресурсный потенциал, обеспечивающий инновационный вектор развития организаций в современных условиях ограниченности традиционных ресурсов управления. Социальный капитал интерпретируется нами как ресурс нематериальной природы, самовозрастающий в процессе его использования, что и отличает его от других видов ресурсов.

Проведем анализ формирования теории социального капитала в условиях взаимодействия экономики и социологии.

Несомненно, капитал – категория изначально экономическая, исследованная основательно и глубоко в экономической науке, в том числе и с точки зрения её формирования и трансформации (достаточно вспомнить работы К. Маркса о капитале, его формах и специфике его самопревращения). Однако в работах К. Маркса, традиционно считающихся экономическими, есть значительный пласт идей определённо социологического содержания (что, видимо, и дало основание экономистам считать его социологом, «зашедшим»

на предметное поле экономики, а социологам считать его экономистом, решившим заняться проблемами их науки).

Ключевой идеей для демаркации социального и экономического следует считать атрибутивное понятие «социальный», определяющее природу социального капитала, основанного на социальных отношениях и порождаемых ими взаимодействиях. Именно в социальном взаимодействии формируется то, что становится впоследствии капиталом, развиваясь и изменяя формы, обеспечивает эффекты группам индивидов, образующих социальные организации. Ещё в рукописях 1861-1863 гг. К. Маркс отмечает, что вместе «с реальным подчинением труда капиталу происходит полная революция в самом способе производства, в производительности труда и в отношении – внутри производства – между капиталистом и рабочим, так же как и в социальном отношении обоих друг к другу (выделено нами – **О.И.**)» [3, с. 19].

Вопросы формирования и развития социальной структуры с учётом факторов организации общественного труда и производства, а также теория капитала, предложенная К. Марксом, по сути, являются исходными теоретическими предпосылками анализа социального капитала как самовозрастающей стоимости, ценность которой возрастает по мере её активного использования.

Подход К. Маркса к концепту капитала использует в своих исследованиях один из основоположников теории социального капитала П. Бурдьё, в частности, указанные и обоснованные К. Марксом признаки капитала: а) социальное отношение и б) самовозрастающая стоимость [40, р. 250].

Понимание капитала К. Марксом привлекает П. Бурдьё тем, что, опираясь на экономический концепт, К. Маркс интерпретирует также и социальную структуру. Поэтому задача П. Бурдьё, как он сам её понимает, заключается в том, чтобы «вернуть [...] понятие капитала и вместе с ним, накопление и его эффекты» [11, р. 15]. Задача была выполнена настолько социологически корректно, что, по мнению А. Портеса, «анализ П. Бурдьё доказуемо самый теоретически изощрённый [...] в современном социологическом дискурсе» [42].

Кроме того, вывод П. Бурдьё о том, что разные формы капитала обладают значительной самостоятельностью, в силу чего они не полностью перекрывают друг друга, обусловил выявление не описанных в марксистской теории феноменов сложности и подвижности социальной структуры.

В подходе Дж. Коулмана и Р. Патнэма капитал рассматривается не только как социальное отношение, но и как вещь, на основании чего формируется и типология капиталов. Так, Дж. Коулман отмечает: «Если физический капитал всецело осязаем, будучи воплощён в наблюдаемой материальной форме, а человеческий капитал – менее осязаемый, будучи воплощён в навыках и знаниях, приобретённых индивидом, социальный еще менее осязаем, ибо он существует в отношениях между людьми» [15, р. 19]. При этом для Дж. Коулмана социальный капитал – это и «разнообразие разных сущностей» [14, р. 302].

Таким образом, формирование концепции социального капитала исходило из двух представлений: капитал как социальные отношения и капитал как вещь. Объект теорий капитала К. Маркса и П. Бурдьё реален и как капитал-отношение воплощён в вещественных формах. В подходе Дж. Коулмана, напротив, капитал-вещь воплощён в отношениях, и определяется как «социальные отношения, составляющие форму капитала» [15, р. 19].

Формы социального капитала, в понимании Дж. Коулмана, соотносятся с его функцией: «Социальный капитал определяется его функцией... Функция, определённая концептом “социальный капитал”, есть ценность этих аспектов социальной структуры для акторов в качестве ресурсов, которые они могут использовать для достижения своих интересов» [15, р. 19].

Указанными обстоятельствами, видимо, определяется разнообразие современных определений социального капитала. Как нам представляется, следует согласиться с авторитетным мнением Г. Гегеля, утверждавшего, что «чем богаче подлежащий определению предмет, то есть, чем больше различных сторон он предоставляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции» [2, с. 143].

Приведённый анализ формирования концепции социального капитала показывает, что противопоставление «экономического империализма» другим социальным наукам вряд ли можно признать неразрешимым. Использование методов одних наук при исследовании предмета других наук, по нашему мнению, не противоречит основному принципу любой науки – приращение научного знания. Поэтому целесообразно не противопоставлять и не абсолютизировать экономические подходы, а развивать междисциплинарные подходы экономики и социологии, позволяющие определить не только «социальное в экономическом», но и «экономическое в социальном», что, несомненно, обогатит теоретический арсенал обеих науки.

Научную проблему будет составлять, скорее, интерпретация полученных данных, их встраивание в конкретную науку. Успешному решению данной проблемы будет способствовать сложившаяся в науке современная парадигма и соответствующий ей понятийный аппарат.

Список использованной литературы:

1. Автономов В.С. От «экономического империализма» к стремлению к взаимообогащению // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 3. – С. 173-176.
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М., 1975. – 452 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 48.
4. Милль Дж.С. Об определении предмета политической экономии и методе исследования, свойственном ей // Милль Дж.С. Основы политической экономии (с некоторыми приложениями к социальной философии). – М.: Эксмо, 2007. – 1037 с.
5. Петросян Д.С., Фаткина Н.Л. «Экономический империализм» и метатеория управления поведением человека // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 1. – С. 166-176.

6. Радаев В.В. Экономические империалисты наступают! Что делать социологам? // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 6. – С. 116-123.
7. Роббинс Л. Предмет экономической науки // *THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем*. Вып. 1. – М., 1993. – С. 10-23.
8. Amadae, S.M. Economics imperialism reconsidered // U. Maki (Ed.), *Scientific Imperialism: Exploring the Boundaries of Interdisciplinarity*. – Routledge, 2017.
9. Bebbington A., Guggenheim S., Olson E., Woolcock M. (2004). Exploring social capital debates at the World Bank. *Journal of Development Studies*. – 2004. – 40(5). – P. 33-64.
10. Boldeman L. *The cult of the market: economic fundamentalism and its discontents*. – ANU Press, 2007.
11. Bourdieu P. The forms of capital // *The Routledge Falmer reader in sociology of education* / ed. by S.L. Ball. – L.; N.Y.: Routledge Falmer, 2004. – P. 15-29.
12. Cartwright N. *The dappled world: A study of the boundaries of science*. – Cambridge University Press, 1999.
13. Coase R. Economics and Contiguous Disciplines. In: *The Organization and Retrieval of Economic Knowledge* (pp. 481-495). Palgrave Macmillan UK, 1977.
14. Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. – 993 p.
15. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // *The American Journal of Sociology*. – 1988. – Vol. 94: Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. – P. 95-120. URL: <http://www.jstor.org/stable/2780243>
16. Davis J.B. Mäki on Economics Imperialism. In: *Economics for Real: Uskali Mäki and the Place of Truth in Economics*. – Routledge, 2012.
17. Dupré J. *Human nature and the limits of science*. – Clarendon Press, 2001.

18. Edwards L.M. (2009). Social Epistemology Ideational Social Capital and the Civic Culture: Extricating Putnam's Legacy from the Social Capital Debates. *Social Epistemology*. – 2009. – № 23(2). – P. 125-144.
19. Fine B. Economics Imperialism and Intellectual Progress: The Present as History of Economic Thought? // *History of Economics Review*. 2000. – № 32(1). – P. 10-35
20. Fine B. Economics imperialism and the new development economics as Kuhnian Paradigm shift? // *World Development*. – 2002. – № 30(12). – P. 2057-2070.
21. Fine B. Social Capital: The World Bank's Fungible Friend // *Journal of Agrarian Change*. – 2003. – № 3(4). – P. 586-603.
22. Fine B. Eleven Hypotheses on the Conceptual History of Social Capital. A Response to James Farr // *Critical Exchange*. – 2007. – № 35(1).
23. Fine B. Social capital // *Development in Practice*. 2007. – № 17(4-5). – P. 566-574.
24. Fine B. Vicissitudes of economics imperialism // *Review of Social Economy*. (Vol. 66, Issue 2, pp. 235-240). – Routledge, 2008.
25. Fine B., Green F. Economics, Social Capital, and the Colonization of the Social Sciences // S. Baron, J. Field, T. Schuller (Eds.). *Social Capital: Critical Perspectives* (pp. 78-93). – Oxford University Press, 2000.
26. Fine, B., Milonakis, D. From Economics Imperialism to Freakonomics: The Shifting Boundaries between Economics and other Social Sciences // *From Economics Imperialism to Freakonomics: The Shifting Boundaries between Economics and other Social Sciences* (Vol. 9780203880). Routledge Taylor & Francis Group, 2009.
27. Fine B., Ortiz J. Social Capital: From the Gringo's Tale to the Colombian Reality (No. 195), 2016. – 51 p.
28. Gary S. Becker // R. Swedberg (Ed.), *Economics and Sociology. Redefining Their Boundaries: Conversations with Economists and Sociologists* (pp. 27-46). – Princeton University Press, 1990.

29. Halstead J.M., Deller S.C. Social capital at the community level: An applied interdisciplinary perspective // Social Capital at the Community Level: An Applied Interdisciplinary Perspective. – Taylor and Francis Inc., 2015.
30. Harriss J. Depoliticizing development: The World Bank and social capital. – Anthem Press, 2002.
31. Hirshleifer J. The expanding domain of economics // The American Economic Review. – 1985. – № 75(6). – P. 53-68.
32. Hodgson G.M. (1994). Some remarks on “economic imperialism” and international political economy // Review of International Political Economy. – 1994. – № 1(1). – P. 21-28.
33. Jordana J. (1999). Collective action theory and the analysis of social capital // Social Capital and European Democracy. – 1999. – P. 45-72.
34. Lazear E.P. Economic Imperialism // The Quarterly Journal of Economics. – 2000. – Vol. 115. – № 1. – pp. 99-146.
35. Lionel Robbins. The Subject-Matter of Economics // L. Robbins. An Essay on the Nature and Significance of Economic Science. 2nd ed. – London: Macmillan, 1935, ch.1, p.1-23.
36. Mäki U. Economics Imperialism Concept and Constraints // Philosophy of the Social Sciences. – 2009. – № 39(3). – P. 351-380.
37. Mäki U. Scientific imperialism: Difficulties in definition, identification, and assessment // International Studies in the Philosophy of Science. – 2013. – № 27(3). – P. 325-339.
38. Marchionatti R., Cedrini M. Economics as social science: Economics imperialism and the challenge of interdisciplinarity // Economics as Social Science: Economics Imperialism and the Challenge of Interdisciplinarity. – Taylor and Francis, 2017.
39. Marx K. Capital // Critique of Political Economy. Vol. 1 / tr. Ben Fowkes. – London: Penguin, 1976. – 1 152 p.

40. Nik-Khah E., Horn R. Van. Inland empire: economics imperialism as an imperative of Chicago neoliberalism // *Journal of Economic Methodology*. – 2012. – № 19(3). – P. 259-282.
41. Portes A. Social capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. – 1998. – N 24. – p. 1-24. URL: <http://www.jstor.org/stable/223472>.
42. Portes A. The Two Meanings of Social Capital // *Sociological Forum*. – 2000. – № 15(1). – P. 1-12.
43. Schuurman F.J. Social capital: The politico-emancipatory potential of a disputed concept // *Third World Quarterly*. – 2003. – № 24(6). – P. 991-1010.
44. Smith S.S., Kulynych J. It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language // *Politics and Society*. – 2002. – Vol. 30. – Issue 1. – pp. 149-186.
45. Swain N. Social Capital and its Uses // *European Journal of Sociology*. – 2003. – 44(2). – P. 185-212.
46. Vromen J. J. The booming economics-made-fun genre: more than having fun, but less than economics imperialism // *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. – 2009. – № 2(1). – P. 70-99.
47. Walters W. Social capital and political sociology: Re-imagining politics? *Sociology* // *The Journal of the British Sociological Association*. – 2002. – № 36(2). – P. 377-397.
48. Woolcock M. (1998). Social capital and economic development: Towards a theoretical synthesis and policy framework // *Theory and Society*. – 1998. – № 27(2), – P. 151-208.